

До свадьбы Сечени оставалась всего неделя.

В последние годы в европейской королевской семье было мало новостей, но свадьба Изабеллы - датской принцессы и брата эрцгерцогини автономного государства Ариранг - была достаточной, чтобы привлечь внимание людей.

Свадебная церемония должна была состояться в Дании, но, к удивлению, автономное государство оказалось в центре внимания медиакомпаний. Это было связано с тем, что датская королевская семья была довольно известна, но многие вещи о государстве Ариранг все еще оставались под завесой.

"Принц-консорт, что нам делать с наплывом запросов прессы на интервью?"

"Новостей больше нет. Я не собираюсь давать никаких интервью. Как только ты начинаешь давать интервью, этому нет конца".

"Эти репортеры отступят".

"Ну, почему бы вам не позволить комиссару Киму давать интервью? Он даст им хорошие истории для разговора".

Юнхо мог давать интервью, но если бы репортеры пытались его фотографировать, это было бы неприятно. Если бы он позволил Ким Чуну отвечать за СМИ, он, вероятно, сделал бы тайную историю Сербского королевства более привлекательной и загадочной с помощью своего мастерства преувеличенного рассказа.

Репортерам нужна была скрытая история семьи эрцгерцога, которая возбудила бы любопытство публики, а не лицо Юнхо.

Журналисты были не единственными, кто посетил государство после распространения слухов о свадьбе. Многие простые люди также посетили его, чтобы посмотреть, что представляет собой автономное государство Ариранг, образованное выходцами из Сербского королевства.

Из-за большого количества путешественников женщинам-военнослужащим, работающим в аэропорту и на контрольно-пропускном пункте штата, приходилось нелегко. Некоторые из них были корейками, но большинство - сербками, и присутствия женщин-солдат было достаточно, чтобы привлечь внимание людей. Это было связано с тем, что они настаивали на военной форме, хотя от них этого не требовалось. Кроме того, огромную роль в этом играла красота сербских женщин.

Юнхо ухмыльнулся, услышав, что многие путешественники-мужчины обычно крутятся возле контрольно-пропускного пункта, где работают женщины-солдаты.

Когда о женщинах-солдатах писали в СМИ, также подчеркивалось, что у государства есть отдельная военная организация. Это преподносилось так, как будто автономный штат является независимой страной.

Чо Чхоль Хван, начальник сельских сил, также был раздражен тем, что военные силы штата слишком часто выставляются напоказ.

"Это как во время коронации, а теперь все повторяется со спекулятивными статьями, и нет способа остановить это, и я не могу прогнать всех репортеров в штате. Блин, это сводит меня с

ума".

"Просто оставьте их в покое. Правительство Казахстана разрешило присутствие наших военных сил. Что может вызвать проблему?"

"Они рассматривают наше существование не как часть Казахстана, а по-другому".

"В каком смысле?"

"Они сомневаются, что правительство Казахстана разрешило иметь военные силы в автономном государстве и позволило им взять на себя обязанности морской полиции. Они считают нас вторыми войсками России".

"Это, наверное, потому, что наше государство состоит из сербов, которые такие же славяне, как и русские. Ну, мы не можем каждый раз просить об исправлении. На самом деле, я думаю, это хорошо. Они не будут смотреть на наше государство свысока, а будут думать о нем как о страшном существе".

"Как ты можешь быть таким спокойным? Блин, это меня убивает".

"Это временное явление. Не нужно быть слишком чувствительным к тем историям, которые призваны привлечь внимание людей".

На самом деле было лучше, если бы слух о том, что за автономным государством стоит Россия, был распространен. Учитывая отношения между Казахстаном и Россией, для СМИ не было слишком много оснований так думать. Казахстан был независимой страной, но верно и то, что он был неотделим от России.

30 процентов населения страны составляли русские и некоторые европейцы, и именно они контролировали экономику страны, что заставляло мировое общество думать, что страна находится в подчинении России. В таких обстоятельствах сербы, которые были того же славянского происхождения, что и русские, могли быть неправильно поняты как русские. Особенно когда государство было вооружено собственной военной силой, люди неизбежно должны были подумать, что государство - это еще одна военная база России.

Юнгхо не собирался ни опровергать, ни подтверждать эти домыслы. К счастью, считалось, что государство обладает силой.

***

Свадьба Сечени сыграла огромную роль в переезде сербских иммигрантов с Балканского полуострова. Они стремились переехать в великое государство Ариранг, которое собиралось породниться с датской королевской семьей.

Никшич взволнованным голосом сообщил, что те, кто не является выходцем из Сербского королевства, также подали документы на иммиграцию.

"Принц-консорт, я собираюсь остаться в Сербии и отправиться в Данию за день до свадьбы.

Классификация заявителей также затруднена, так как их очень много".

"Почему бы вам не взять их всех, если они являются членами Сербской православной церкви?"

"Мы будем отдавать предпочтение потомкам королевства, насколько это возможно. Не будет ли это катастрофой, если мы примем людей, которые раньше были военными преступниками, как в прошлый раз?"

"Они тоже жертвы того времени".

"Я понимаю, что ты имеешь в виду, но для будущего страны будет лучше, если ты сможешь максимально исключить таких людей".

Никшич старался выбирать только умеренно мыслящих людей.

Причиной позора быть мировой пороховой бочкой стали массовые убийства, совершенные националистами и их последователями на Балканском полуострове. Поскольку это было время, когда все были одержимы националистическим безумием, люди не могли судить, кто прав, а кто виноват.

Повсюду на полуострове продолжались конфликты между этническими группами.

Те, кто в прошлом страдал от этнических конфликтов, хотели уехать из этого места. Многие иммигрировали в другие страны Восточной Европы или Северной Америки. Это было связано с тем, что конфликты более чем десятилетней давности остались страшным шрамом в сердце людей.

Для Юнхо это был знак того, что эти люди никогда не захотят повторения подобного. Поскольку они были готовы жить лучшей жизнью и двигаться дальше, он считал, что нет смысла выбирать, кого считать иммигрантами автономного государства.

Однако Никшич, скорее всего, выбрал бы в первую очередь потомков королевства. У него была упрямая идея, которая заставляла его думать, что только потомки королевства считаются сербами.

Если разочарованные люди, не прошедшие отбор, собирались последовать за ним и приехать в государство за свой счет, Янхо хотел принять их как жителей государства.

Если бы он с готовностью принял таких людей, они были бы более лояльны к государству, чем любые другие жители государства, поскольку люди никогда не забывают помощь, оказанную в момент отчаяния.

***

Реальность штата такова, что невозможно было сосредоточиться только на свадебной церемонии, так как впереди было еще много работы. Хотя друзья Юнхо, включая Пак Чен Ира, играли свои роли, чтобы помочь Юнхо в его работе, оставалось еще много дел, в которые Юнхо был вовлечен. Только Ким Чун и Юнхо могли принимать участие в делах, связанных с правительством Казахстана.

Особенно если это касалось дел президента, именно Юнхо должен был позаботиться об этом. Когда приближалась церемония, президент позвал Юнхо. Он должен был обсудить вопрос о делегации.

Юнхо спешно вылетел в Астану.

Президент Назарбаев, который уже давно не посещал зарубежные страны, сказал, что поедет в

Данию на церемонию. Это было неожиданным изменением плана, поскольку ранее он говорил, что из-за проблем со здоровьем отправит министра иностранных дел и других политиков.

Датское правительство было в равной степени озадачено протоколом президента Казахстана.

Хотя экономическая мощь Казахстана была мизерной, президент Казахстана, богатой ресурсами страны с огромной территорией, также был почетным гостем.

"Господин президент, вы хотели меня видеть?"

"Ну что вы, принц-консорт. Я уверен, что доставляю вам неудобства внезапной переменой мнения".

"Нет, я рад, что ваше превосходительство решило присоединиться к церемонии".

"Хаха... Я знаю, что это ложь, но все равно приятно слышать такую ложь. Ну, я передумал, потому что мне не понравилось, как Франция меня кинула".

"Что с Францией?"

"Франция внезапно остановила совместный проект по разведке газовых месторождений, который осуществлялся в нашей стране. Французское правительство попросило отложить его на несколько месяцев из-за их внутренней ситуации, но мы потеряем на этом деньги. Мы уже подписали контракты с западноевропейскими странами на поставки, но нам придется отправить их обратно. Была веская причина, но это такая боль в шее. Поэтому я решил подарить проект датскому правительству в качестве подарка на свадьбу".

"Вы серьезно? Я не думаю, что Франция будет стоять на месте".

"А что, если не будет? Они не собираются проделать весь этот путь. Это не первый раз, когда Франция так поступает с нами. Я больше не собираюсь это терпеть".

"Вы, наверное, уже обменялись меморандумом о взаимопонимании. Вы могли бы нарушить международное право".

"Не только мы нарушаем международное право. Они сделали это первыми".

"Датское правительство будет радо, если вы предоставите ему такую возможность, но это будет слишком большая политическая нагрузка".

"Я все равно это сделаю. На этот раз я собираюсь исправить дурную привычку правительства Франции. У меня не было подходящего подарка на свадьбу твоего деверя, но теперь я смогу сделать хороший подарок. Мне все равно нужно было наладить связь с правительством Дании".

Юнгхо беспокоился, все ли будет в порядке с Казахстаном, даже если он предаст французскую компанию.

В любом случае, хорошо быть богатым ресурсами. Чувство уверенности приходило от наличия богатых ресурсов, поскольку другие страны, нуждающиеся в ресурсах, были единственными, кто сожалел, когда их отношения шли под откос.

Действия президента принесут пользу Юнхо в его отношениях с датским правительством. Если

бы появление президента Назарбаева стало для Дании возможностью сделать шаг вперед в освоении ресурсов Казахстана, Юнгхо тоже получил бы некоторую заслугу, поскольку датская королевская семья поблагодарила бы Юнгхо за его связь с президентом Казахстана.

"Господин президент, я буду сопровождать вас, если вы собираетесь на церемонию".

"О, с главой автономного государства Ариранг не следует так обращаться. Я сам о себе позабочусь, не беспокойтесь".

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2181414>